

Р.Г. Галихузина

Государственное управление в сфере культуры Татарстана в советский период

Тема «культура и власть» в настоящее время вызывает повышенный интерес исследователей. В центре внимания ученых находятся вопросы роли и места культуры в истории страны, основные тенденции развития государственной политики в области духовной сферы, взаимоотношения высших органов власти с регионами, т.е. те проблемы, при изучении которых в советское время проявлялась идеологическая заданность либо обращение к ним было нежелательным. К сожалению, на региональном уровне подобного рода работ пока явно недостаточно. В том числе не получила еще полного и комплексного освещения тема деятельности государственных органов по руководству культурой в Татарстане, хотя многие аспекты культурной политики и практики ее реализации в республике нашли определенное отражение в региональной историографии.

В этой связи несомненную актуальность, на наш взгляд, представляет вопрос об истории создания и функционирования государственного аппарата управления культурой в Республике Татарстан в советский период.

Первоначально высшим органом управления народным образованием и культурой являлся Народный комиссариат просвещения Татарской АССР, который был учрежден в августе 1920 г. Положением о Наркомпросе ТАССР, утвержденным на заседании ЦИК ТАССР от 26 ноября 1920 г., были определены его функции и структура. В составе данного органа функционировали отделы: театральный, музыкальный, изобразительных искусств, фотографическо-кинематографический, по делам музеев и по охране памятников старины, издательский, снабжения [1, л. 3–8].

В компетенцию Наркомпроса входила организация работы издательского дела, музейного строительства в республике, деятельности учреждений искусства, а также подготовка кадров для культурно-просветительной сферы.

После окончания Гражданской войны появилась возможность ускорить темпы развития сети культурно-просветительных учреждений в республике. Но аппарат Наркомпроса, несмотря на казалось бы четкую структуру, оставался весьма громоздким и в новых условиях был недостаточно мобилен и оперативен. Поэтому было принято решение о его реорганизации. Согласно положению, теперь центральный аппарат Наркомпроса состоял из трех частей: академического центра, административно-организационного управления и главных комитетов.

Академический центр был учрежден в декабре 1927 г. Он объединял и направлял всю идеологическую работу главных комитетов и осуществлял руководство «просветительной и художественной деятельностью Наркомпроса» [2, л. 389–390; 3, с. 12].

Академический центр состоял из государственного ученого совета и главного художественного комитета, включавшего в себя художественную секцию с пятью подсекциями: литературной, театральной, музыкальной, изобразительных искусств и кинематографической. Кроме того, в состав Академического центра входили Главархив, Главмузей и секретариат. В 1928 г. деятельность центра прекращается, и на смену ему приходит Общество изучения Татарстана.

В качестве основных управлений в области культуры были образованы: Татгосиздат (1921 г.), Главполитпросвет (1920 г.), Главлит (Главное управление по делам литературы и издательства и его репертуарного комитета) (1925 г.), Управление зрелищными предприятиями (1925–1928 гг.).

Главный комитет политико-просветительной работы (Главполитпросвет) Наркомпроса ТАССР был учрежден на основании постановления бюро Татарского обкома ВКП(б) в ноябре 1920 г. Он объединял отделы: административно-организационный, политико-просветительный, агитационный, общий, художественный и по ликвидации неграмотности [4, с. 229]. Данный орган проводил работу по организации изб-читален, клубов, народных домов культуры, библиотек.

Непосредственное управление сетью учреждений культуры было сосредоточено в художественном отделе Главполитпросвета. Он, в свою очередь, состоял из литературного, театрального и музыкального подотделов и руководил работой по пропаганде и популяризации художественной культуры среди населения через организацию самодеятельных кружков, чтение лекций и т.д.

Создание централизованной системы культурно-просветительной работы в республике способствовало устранению параллелизма и обеспечивало ее эффективность. Татглавполитпросвет просуществовал до 1930 г. При реорганизации Наркомпроса РСФСР он был упразднен, и с 1931 года его функции были переданы Совету культурного строительства при Президиуме ЦИК ТАССР [5, с. 24].

К середине 1930-х гг. возникла необходимость освободить наркомпросы союзных республик от руководства искусством и литературой. К этому

привело несколько причин. Во-первых, наркоматы просвещения были республиканскими органами, их политика в области искусства трудно поддавалась согласованию. Уровень культурного развития страны уже требовал централизованного руководства культурой. Также необходимо было и единое идеологическое руководство учреждениями культуры. Во-вторых, наркоматы просвещения союзных республик были прежде всего призваны решать многообразные задачи общеобразовательной школы, а вопросы искусства имели свою специфику. Эти обстоятельства привели к выделению вопросов руководства искусством и культурой из компетенции наркоматов просвещения и оформлению соответствующих самостоятельных ведомств [6, с. 239].

Постановление Совета Народных Комиссаров обязывало Наркомпрос и другие органы, имеющие в своем ведении учреждения культуры, передать их в распоряжение Управления по делам искусств, созданное 31 марта 1936 г. Таким образом, компетенция Наркомпроса республики в области духовной жизни значительно сузилась. Он главным образом сосредоточил свое внимание на руководстве школой и организации просветительной работы в регионе (библиотеки, клубы) [4, с. 535]. Впоследствии, в 1946 г., это учреждение было реорганизовано в Министерство просвещения ТАССР.

Новое специализированное подразделение в системе СНК ТАССР заметно улучшило дело государственного руководства учреждениями искусства и привело к усилению координации работы различных отраслей культуры: театра, киносети, учебных заведений по подготовке работников театра, кино, музыки, изобразительного искусства [4, с. 536]. В 1945 г. в дополнение к уже функционировавшему Управлению по делам искусств было образовано Управление по делам культурно-просветительных учреждений, подчинявшееся СНК республики. Данные органы были ликвидированы в связи с созданием Министерства культуры ТАССР.

В послевоенное время происходит перестройка органов управления культурой. 23 июня 1953 г. постановлением Совета Министров ТАССР было образовано Министерство культуры ТАССР [7, л. 1]. Оно сосредоточило в себе руководство почти всеми сферами духовной культуры: кинофикацией, издательским делом и книжной торговлей, вопросами радиовещания и телевидения, культурно-просветительной работой. Все виды искусств – театральное, музыкальное, изобразительное – были также объединены в республиканском Министерстве культуры ТАССР.

Но очень скоро растущие темпы развития культуры потребовали специализированного управления различными ее сферами. Поэтому уже в конце 1950-х – начале 1960-х гг. из системы учреждений, ведающих вопросами духовной культуры, постепенно

выделились управления радиовещанием и телевидением, издательским делом и книжной торговлей, кинематографией. В итоге в республике были созданы самостоятельные государственные учреждения – Комитет по радиоинформации (1956 г.), управления кинофикации (1963 г.), издательства и полиграфической промышленности (1963 г.) при Совете Министров ТАССР.

При Министерстве культуры ТАССР состояли также методический кабинет культпросветработы, дом народного творчества, лекционное бюро, киноремснаб. Основными функциями данного ведомства являлись: руководство районными отделами культуры, библиотеками, избами-читальнями, сельскими клубами, домами культуры, парками культуры и отдыха, театрами, музеями, музыкальными учебными заведениями на территории республики. Оно организовывало учет и регистрацию всей сети культурно-просветительных учреждений республики и контролировало их деятельность. Министерство оказывало методическую помощь учреждениям культуры в улучшении их работы в деле обслуживания населения, осуществляло мероприятия по содержанию и охране памятников истории и искусства, кроме того, занималось разработкой и предоставлением в Совет Министров ТАССР и Министерство культуры СССР планов развития сети подведомственных культпросветучреждений, смет на их содержание и эксплуатацию, осуществляло финансовый контроль и составляло документацию ревизий деятельности культурно-просветительных учреждений. Министерство культуры снабжало учреждения культуры республики библиотечной техникой, предметами материального оснащения и проводило мероприятия по строительству, реконструкции, ремонту зданий учреждений культуры.

В системе Министерства культуры ТАССР функционировали десять учреждений профессионального искусства, в том числе девять театров, а также Татарская государственная филармония, парки культуры и отдыха (Казань и Лениногорск), Казанский зооботсад, районные детские музыкальные и художественные школы, пять средних специальных учебных заведений, Казанский методический кабинет культпросветработы, реставрационные мастерские, библиотеки Казани и республики, дома культуры, дома народного творчества, семь музеев (в Казани – три, в районах – четыре).

Следует отметить, что с самого начала существования советского государства сфера культуры не была самостоятельной. Она находилась под неусыпным надзором и контролем партийных органов, так как являлась частью хорошо отлаженной идеологической машины. Учреждения культуры должны были работать над созданием и внедрением в сознание масс новой коммунистической парадигмы. Административный

и идейный диктат в духовной сферы, осуществлявшийся на протяжении десятилетий, реализовывался на разных уровнях, а именно: в программных документах партии, решениях съездов, постановлениях ЦК КПСС; в работе партийных комитетов – областных, городских, районных; партийных организаций творческих союзов; в организационно-творческой деятельности государственных учреждений культуры.

Высшее звено в системе управления культурой в республике – аппарат Татарского обкома партии. Для руководства деятельностью культпросветучреждений были созданы отдел культуры и отдел пропаганды и агитации при Татарском обкоме КПСС. Отделы культуры также имелись в каждом райкоме, горкоме КПСС. Этим отделам подчинялись управления культуры при соответствующих исполкомах.

Наряду с высшим номенклатурным руководством действовали местные партийные организации (первичные партийные организации творческих союзов и учреждений искусств), осуществляющие политическое и идеологическое руководство коллективом. Именно они контролировали выполнение директив партии и правительства, указаний вышестоящих партийных органов и собственных решений.

Подчеркнем, что на развитие культуры в стране, на деятельность министерства республики определяющее влияние оказывало одноименное министерство СССР. Правомочия Министерства культуры СССР, таким образом, заключались в контроле и обеспечении единообразного применения законодательства, оказании практической помощи подчиненным органам и учреждениям, распространении передовых форм и методов работы учреждений [8, с. 133].

Исключительно важной задачей Министерства культуры СССР была координация в масштабе СССР содержания работы министерств союзных (автономных) республик в деле организации деятельности по планированию, созданию, тиражированию произведений искусства. Это обеспечивалось путем разработки и утверждения производственных и тематических планов культурных учреждений союзных республик [8, с. 134]. Кроме того, центральное ведомство производило капитальные вложения, обеспечивало контроль за соблюдением планово-финансовой и производственной дисциплины.

Большинство же вопросов планирования (вид и объем культурной деятельности), развития культуры было сосредоточено в ведении ТАССР. Исходя из утвержденных Министерством культуры заданий республиканское министерство устанавливало общие показатели: сеть учреждений культуры (количество клубов, библиотек), а также плановые задания развития культурно-просветительных учреждений в целом по республике. Министерство культуры СССР определяло содержание культурной деятельности (вид, меру, способ осуществления). Министерство культуры

ТАССР, в свою очередь, должно было обеспечить реализацию общесоюзных мероприятий, определив меры организации культурной деятельности с учетом национальных и местных особенностей республики.

Формой государственного контроля за идейным содержанием произведений искусства была цензура. Наряду с Главлитом в республике существовали ведомственные цензурные инстанции (министерств, госкомитетов). Цензорами выступали также идеологи партийных комитетов, Министерство культуры ТАССР (отдел искусств), художественные советы театров, отраслевые комиссии творческих союзов, редакции издательств, журналов и т.д.

Результатом цензуры являлось изъятие художественных произведений из потребления. Однако в деятельности данных органов не было четкости и оперативности. Так, контролирующие органы Главлита отмечали, что театры республики систематически ставили спектакли без разрешения цензуры, работники же периферийных театров спектакли вообще не сдавали [9, л. 45].

В процессе руководства искусством Министерство культуры ТАССР направляло деятельность подчиненных им учреждений на то, чтобы в них преимущественное место занимали пьесы, отражающие торжество ленинских идей, пропагандирующие советский образ жизни. Таким образом, можно заключить, что театры не были свободны в выборе тем постановок. Эстетические нормы и каноны формировались высшим партийным руководством республики, а театры лишь транслировали представления властных структур. Партийные органы строго следили за тем, чтобы безыдейные, низкохудожественные, по их представлению, произведения искусства не доходили до массового зрителя и читателя.

Проводниками линии партии в этом вопросе являлись художественная и репертуарная коллегии при отделе искусств Министерства культуры ТАССР. Именно они должны были внедрять единую государственную идеологию и обеспечивать морально-нравственный фундамент существующего строя.

Изучение архивных документов показывает, что работники Министерства культуры ТАССР не проявляли достаточной требовательности к театрам в вопросе формирования репертуара. Художественные советы не всегда давали «своевременную и правильную оценку ущербным произведениям, слабо вникали в творческий процесс» [10, л. 6]. В частности, Татарский областной комитет партии наложил запрет на публикацию «идейно-порочной пьесы драматурга Н. Исанбета «Миркэй и Айсылу» [11, л. 36].

Выполнение политического заказа заключалось в прямом вмешательстве партийных органов в творческий процесс художественных коллективов. Достаточно отметить, что Министерство культуры ТАССР не только утверждало текущий репертуар, но даже

согласовывало график спектаклей, планы летних гастролей концертных организаций, давало заключение о целесообразности их выезда в другие союзные республики или за границу, разрешало поездки с концертами по территории республики и т.д. На наш взгляд, такого рода опека Министерства культуры республики над деятельностью театрално-зрелищных учреждений, жесткий контроль за идейным, художественным уровнем спектаклей, выполнением финансовых планов были не целесообразны. Администрация этих учреждений вполне могла бы самостоятельно устанавливать график спектаклей, концертов (в соответствии с утвержденным репертуаром) исходя из финансово-экономических соображений.

В компетенцию Министерства культуры ТАССР входило также проведение производственно-финансовой деятельности в своей системе. Оно руководило производственной работой непосредственно подчиненных ему организаций и было призвано обеспечивать рентабельность их работы, особенно в части получения прибыли.

Но выполнение производственно-финансовых планов было сопряжено с определенными трудностями. Руководители зрелищных учреждений нередко подвергались критике за неэффективное расходование государственных средств. Например, в обращении к директорам театров из документа в документ использовались стандартные фразы: «обеспечить безусловное выполнение плана, неукоснительно придерживаться утвержденной сметы, нести строгий режим экономии, принять меры к резкому сокращению задолженности, осуществлять тщательный контроль за расходованием фонда зарплат» [12, л. 1; 13, л. 144].

Финансирование учреждений культуры республики обеспечивали Министерство финансов СССР, Советы министров СССР и ТАССР. Контроль за денежными средствами в масштабах СССР осуществлял ПФУ (планово-финансовое управление) и его региональные структуры. Сметы культурно-просветительных организаций республики утверждались планово-финансовым управлением Министерства финансов СССР, средства тоже отпускались с его санкций. Контроль за движением средств осуществляли Министерства финансов СССР, ТАССР, планово-финансовый отдел Министерства ТАССР, централизованная бухгалтерия и отделы краев и областей.

Анализ структуры источников доходов учреждений искусства ТАССР позволяет сделать вывод о том, что они были в равной степени госбюджетными и хозрасчетными организациями. Прямая и скрытая госдотации и дополнительные ассигнования составляли более 50% от суммы средств, получаемых ими. Финансирование не было систематическим. Финансовая зависимость культурно-просветительных учреждений позволяла партийно-советскому аппарату манипулировать ими.

Расходование средств осуществлялось планово-финансовым отделом и носило крайне централизованный характер. Материальные средства поступали в республику из центра с детальным, постатейным раскладом. Средства расходовались без огласки. Сметы и отчеты о расходах не обсуждались и не утверждались на общих собраниях.

Также необходимо отметить, что Министерство культуры республики обеспечивало и единую техническую политику в своей отрасли. Предприятия, производившие технические средства (кинооборудование, типографские станки и др.), не были подчинены органам управления культурой. Работу этих предприятий министерства республики лишь контролировали и при необходимости предлагали меры по совершенствованию их деятельности. В отношении же непосредственно подчиненных предприятий (типографий, кинокопировальных фабрик), осуществлявших размножение произведений культуры, Министерство культуры проводило мероприятия по внедрению высокоэффективных технологических процессов.

Таким образом, анализ изученных материалов по теме позволяет сделать вывод о том, что в отношениях между Министерствами культуры СССР и ТАССР существовало жесткое соподчинение. Устойчивая взаимосвязь центра с местными органами укладывалась в простую схему «распоряжение-исполнение». Министерству культуры ТАССР спускали сверху директиву, которая принималась к руководству и неукоснительному выполнению.

Кроме того, местные органы должны были оперативно информировать центр о реализации принятых постановлений. Но слабая координация действий Министерства культуры СССР и одноименного министерства республики, ярко проявлявшаяся в практике многоступенчатой пересылки документов от руководителя к исполнителю, приводила к искусственной задержке выполнения поручений [14, л. 1]. Источники свидетельствуют, что заведующие районными (городскими) отделами культуры нередко самоустраивались от дела и не обеспечивали контроль за своевременным и качественным исполнением документа. Так, только в Нижнекамском районном отделе культуры из пятнадцати постановлений девять не нашли отражения в работе отдела [15, л. 70].

Двухсторонняя связь между министерствами проходила через постоянные согласования, но не в форме переговорного процесса, а посредством диктата, через мелочную опеку и регламентацию.

В компетенцию Министерства культуры СССР в большей степени входило идейное руководство деятельностью творческих коллективов республики. Проблемы же организационного, хозяйственного, кадрового обеспечения культурно-просветительных учреждений находились в основном в ведении Ми-

нистерства культуры ТАССР. Однако даже в решении этих сугубо внутренних вопросов республиканское ведомство не было самостоятельным. Властные полномочия Министерства культуры СССР включали в себя в том числе и финансирование материальной базы культуры, в силу чего Министерство культуры ТАССР часто находилось в состоянии просителя

материальной помощи, оказать которую Министерство культуры СССР не всегда считало возможным и необходимым. А потому, функционируя в условиях командно-административной системы, Министерство культуры ТАССР приобретало такие несовершенные черты, как формализм, волокита, канцелярско-бюрократические методы работы [14, л. 1].

Библиографический список

1. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 8.
2. НА РТ. – Ф. 3682. – Оп. 2. – Д. 432.
3. НА РТ. – Ф. 3682. – Оп. 2. – Д. 248.
4. Культурное строительство в Татарии (1917–1941 гг.): Документы и материалы. – Казань, 1971.
5. Гарипова, З.Г. Культурно-просветительная работа в Татарии в годы первой пятилетки / З.Г. Гарипова. – Казань, 1985.
6. Коржихина, Т.П. История государственных учреждений СССР / Т.П. Коржихина. – М., 1986.
7. НА РТ. – Ф. 7237. – Оп. 1. – Д. 15.
8. Шабайлов, В.И. Управление социально-культурным строительством в союзной республике / В.И. Шабайлов. – М., 1974.
9. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). – Ф. 1029. – Оп. 1. – Д. 63.
10. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 1029. – Оп. 1. – Д. 83.
11. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 1029. – Оп. 1. – Д. 43.
12. НА РТ. – Ф. 7237. – Оп. 2. – Д. 265.
13. НА РТ. – Ф. 7237. – Оп. 1. – Д. 42.
14. НА РТ. – Ф. 7237. – Оп. 2. – Д. 49.
15. НА РТ. – Ф. 7237. – Оп. 2. – Д. 1179.